

Боклер, Туссен; Весна 1517 г.

«Я, Маккарег, сын Гаинеама и Дарава, и верный воин Ессеи, имею такое слово от Господа:

«Я — вечный Бог, Творец небес и земли, Спаситель мира. Я не устану и не утомлюсь. Я держу народы в своей руке и управляю умами царей. Моя мудрость превосходит все разумение, и верность моя детям моим никогда не прекратится, и выкуплю остаток, верных моих, чтобы был свет всему миру, ради имени Моего.

«Я освободил вас из рабства и дал вам собственную землю. Однако вы отвернулись от меня, чтобы поклоняться другим богам, поклоняться самим себе. Высокомерный народ, который хвалился тем, что имел, хотя вы получили все из моей руки. Я даровал вам мой священный кодекс ради вашей пользы, как отец передает мудрость своим детям. Однако вы — глупцы, которые не находят удовольствия в понимании — пренебрегли моей мудростью. Я послал к вам своих пророков и священников, чтобы предупредить вас, обличить ты о своем предательстве, чтобы вернуть тебя ко мне, но ты посмеялся над моими предостережениями. Твоя гордость привела к твоему падению.

«Поэтому, когда великий обманщик попросил, я позволил ему принести хаос и разрушение. Я использовал его как жезл дисциплины для моих детей, чтобы очистить ваши отбросы, удалить ваши нечистоты, сломать ваши пальцы, которые держали вас». так крепко привязаны к ложным богам ваших сердец.

«Тем не менее, я, Ессея, навеки верен своим заветам ради имени моего. Как я обещал вашим отцам до вас, вы — мои дети. Я всегда спасу остаток, тех, кто обратится ко мне в покаянии. И я буду исправьте свои пальцы, чтобы вы могли постичь единого, истинного живого Бога.

«Поэтому я возьму тебя и буду держать тебя на ладони, откуда никто не сможет до тебя добраться. Я проявлю свое провидение. Я не отдам свою славу никому. Я над всеми, даже великий обманщик. Его Его собственная скудная сила будет использована, когда я решу положить конец времени дисциплины. Его инструмент хаоса будет моим инструментом мира. Его инструмент смерти, удерживаемый моей рукой для моей воли, принесет очищение и обновление.

«И я, Эссеа, Бог народа Эн Сейдхе и всех народов мира, во славу мою, назначил изгоя, чтобы спасти моих детей; того, кого ненавидят и отвергают; того, кто знаком со страданиями и болью. "...Человек - действительно, скромный, презираемый человек, но тот, кого я принял как своего собственного - чтобы искупить моего избранника. Я назначил не мирского царя, того, кто носит корону, который восседает на троне власти, который повелевает легионам выполнять его приказы - ибо я не превозношу гордых. Нет, я воспользуюсь самым малым - сиротой - мутировавшим, изуродованным и хромым - как свою руку, чтобы показать глубину, высоту и широту моей величественной власти, ибо я окажи благосклонность к смиренным», — так говорит Глоиринеллиенн, чья слава сияет над всем».

В пышных садах белоснежного эльфийского дворца проходил небольшой урок. Вокруг пожилого Аэн Сейдхе толпилось около дюжины молодых людей в возрасте от десяти до двенадцати лет. Рядом с текущим родником, впадающим в озеро Сейдхе Ллигад, морщинистая и седая эльфийка отдыхала на короткой табуретке, а ее зрочки сидели вокруг нее в густой зеленой траве. Большинство из них, как и она, были чистыми Эйн Сейдхе, но в группе также были человек, гном и двое учеников смешанного происхождения. На коленях у учительницы лежала толстая книга, которую она только что закончила читать. Она взглянула в небо и, увидев расположение солнца, медленно закрыла тяжёлый фолиант. Своей тонкой, хрупкой

рукой она нежно погладила обложку книги – как будто это была щека драгоценного ребенка – прежде чем поднять глаза на окружающих.

Она улыбнулась своим ученикам и сказала: «И это, мои дорогие дети, было последнее письмо Маккаррега, раскрывающее суверенный план Эссеи, написанный более чем за тысячу лет до Второго соединения Сфер. История о том, как Апофис имел в виду зло, Эссея . чудесным образом предназначено для добра».

Как и весь ее внешний вид, слабый голос учительницы свидетельствовал о ее возрасте. Когда ей было более двухсот лет, ее считали древней. Ибо редко – со времен Второго соединения – эльф, рожденный после этого великого катастрофического события, доживал хотя бы до столетия. Продолжительность жизни эльфов теперь была очень похожа на продолжительность жизни людей.

Но, в отличие от ее голоса и остального тела, глаз учительницы – они были другими. Они все еще обладали искрой жизненной силы и свидетельствовали об остром уме и страстном духе, которые она хранила в себе.

«Теперь у меня есть к вам несколько вопросов», продолжила она. «Может ли кто-нибудь сказать нам, как изменился наш мир после Второго соединения?» — спросила она, заправляя несколько прядей седых волос за ухо.

Несколько нетерпеливых студентов тут же подняли руки вверх.

— Да, Иллерин? — спросила она, глядя на молодую женщину-гнома.

«Все монстры исчезли... вернулись в свои миры», — ответила она.

«Очень хорошо. Все монстры были вытянуты через порталы – мы предполагаем, что они вернулись в свои первоначальные миры – а также почти все люди и гномы».

«Мисс, почему некоторым людям и гномам разрешили остаться?» — спросил один студент Аэн Сейдхе по имени Лонек. «Без обид, Иллерин», — добавил он с улыбкой. Иллерин улыбнулся ему в ответ.

— Ну, а что ты думаешь, Лонек? — спросил учитель.

Молодой эльф пожал плечами.

«Хм... я не знаю... потому что Эссеа хотела оставить их здесь?»

Учитель кивнул и улыбнулся.

«По сути, это верно. Помните, Эссеа — Бог всего, а не только Аэн Сейдхе. Он может и спасает, кого хочет. И он приветствует всех и каждого, кто приходит к нему. Он любит всех нас одинаково. Мы все особенным в его глазах. Теперь, может ли кто-нибудь еще сказать нам другой результат из-за Второго соединения?»

Руки снова быстро поднялись.

«Мюрон?»

«Никто больше не мог использовать магию», — ответила девушка.

«Очень хорошо. Это верно. Хаотическая Сила, которая была в мире, больше не существовала. И было второе и не менее важное последствие исчезновения Силы? Кто-нибудь знает?»

Никто не поднимал руку по этому вопросу в течение нескольких долгих мгновений, пока, наконец, один студент в конце группы застенчиво не поднял руку. Она не была удивлена. Пазель была самой умной и начитанной из ее учениц.

— Да, Пазель?

«Ну,... э-э... женщина Эйн Сейдхе...» Пазель начала краснеть. «Они могли бы... ну, вы знаете, забеременеть намного проще».

«Правильно», — сказала учительница с улыбкой, которая достигла ее ясных, ярких глаз. «Когда Хаос пришел в мир во время Первого Соединения, он не только значительно сократил продолжительность жизни всех Эйн Сейдхе, но и специально проклял эльфийских женщин, воздействуя на их репродуктивные органы. Но после того, как Сила исчезла вместе со Вторым Соединением, каждая У новорожденной женщины цикл воспроизводства больше соответствовал человеческим женщинам. И это, наряду с отсутствием монстров и многовековым миром, позволило нашему населению снова процветать».

Учительница оглядела своих учеников. «Но есть еще один последний урок, который мы не обсудили. Фактически, это самый важный урок, который можно извлечь из Второго соединения. Кто-нибудь знает, что это такое?»

На этот раз даже Пазель не поднял руки.

Учительница кивнула головой и пристально посмотрела на каждого из своих учеников. Ее обычно улыбающееся, радостное лицо приняло серьезный тон.

«Урок таков: Эссее можно доверять . Он обещал через своих пророков, что очистит этот мир, и он выполнил это обещание... как и все обещания, которые он когда-либо давал. Итак, что бы ни случилось в вашей жизни – даже в самые темные ночи, даже когда вы ползаете по самым глубоким долинам, вы всегда можете положиться на его верность. Он никогда не оставит своих детей.

«Теперь мы, возможно, не всегда понимаем, когда, как и почему его суверенный план, но мы можем верить, что он всегда выполнит его . И обычно, — добавила она с улыбкой, — он делает это в самый невероятный из способов, способов, которых мы никогда не могли ожидать. Подумайте о Втором соединении. Он осуществил его в самый мрачный момент - как раз в тот момент, когда нация Аэн Сейдхе была на грани исчезновения. И, что удивительно, он использовал собственные планы Апофиса и заговор против него. И хотя магия в мире исчезла, он чудесным образом сохранил жизни всем нерожденным во дворце в Дол Блатанна.

«И, наконец... подумай, кого он использовал. Не Эн Сейде. Даже не того, кто был воспитан в нашей вере. А человека – традиционно величайшего врага эльфов. И не просто человека, а мутанта. странствующий изгой, которого подвергали остракизму практически все группы общества. Сломленный, смиренный человек с одной ногой. Это просто показывает, что Эссея может и будет использовать даже наименее подходящего человека». Учительница покачала головой. «Какой поистине удивительный, суверенный Бог, которому мы поклоняемся. И это самый важный урок».

Когда она смотрела на лица каждого из своих учеников, все они понимающе кивали ей в ответ.

«Ну, я думаю, на сегодня достаточно. Если у кого-то нет последних вопросов, комментариев или жалоб, увидимся снова, в то же время на следующей неделе. Кто хотел бы завершить нас молитвой?»

«Но, мисс Эванджелина! А как насчет Белого Волка?» - спросил студент.

«Да, а что случилось с Гвинблейддом?» — спросил один из эльфов.

Грустная улыбка скользнула по лицу учителя.

«Ну, вот что я тебе скажу... это может быть твоим домашним заданием на неделю. Проведи небольшое исследование о Геральте. Спроси своих родителей, какие истории они слышали, или посмотри, сможешь ли ты найти в нашей библиотеке книги, в которых обсуждаются его рассказы. Там там один или два. Затем, на следующей неделе, мы поделимся друг с другом тем, что узнали. И обсудим, действительно ли легенды и мифы соответствуют фактам».

ooo

Долина Санретур, Туссен; 1275

Был теплый осенний день, солнце все еще ярко светило ближе к вечеру. Несмотря на то, что на нем не было никаких тяжелых доспехов, несколько капель пота все еще были усеяны лбом Геральта, когда он шел сквозь высокие стебли. Вместо мечей у него за спиной была привязана большая плетеная корзина, в которую он бросал початки кукурузы, срывая их со стеблей. Его нож был более или менее единственным клинком, который он вообще носил с собой. Его серебряный меч пылился на оружейной стойке в его спальне, и единственный раз, когда он когда-либо держал в руках свой стальной меч, это когда ему очень хотелось горного кабана на ужин. Он на мгновение остановился и решил стряхнуть початок кукурузы, который держал в руке. Он снял шелуху, обнажив под ней ряды ярко-желтых зерен. Это зрелище вызвало улыбку на его лице, он поднес кукурузу к носу и глубоко вдохнул.

Час спустя Геральт подошел к концу последнего ряда в поле, собирая урожай на день. Затем он повернулся и пошел вверх по холму к своему дому. Возможно, он сильно хромал, но в его походке была легкость, которую он приобрел только за последние два года. Он больше не бродил по земле, как хищник, преследующий свою жертву. У него была мирная походка простого фермера.

Достигнув арки, пересекавшей главную дорогу, ведущую к его дому, он повернулся и посмотрел вниз по холму, в сторону своей собственности. Десятая часть его земли в Корво Бьянко оставалась отведенной под виноград, но остальную часть он превратил в очень большие огороды. Помимо кукурузы он выращивал помидоры, морковь, лук, тыкву, фасоль и множество других овощей. На отдельном участке он выращивал всевозможные дыни и ягоды.

На самом деле он вырастил гораздо больше продуктов, чем мог съесть, но они не пропали даром. Раз в неделю он складывал в повозку множество ящиков с едой и отправлялся на главную площадь Боклера. Он вместе с примерно двумя дюжинами семей, живущих в этом регионе, собирался еженедельно, чтобы торговать - или много раз, просто чтобы раздать - любые дополнительные продукты, которые они вырастили, или лишние материалы, которые они изготовили. Конечно, настоящей причиной, по которой они собирались вместе каждую неделю, было поклонение Эссее. Казалось, что все, кто остался на Континенте, независимо от расы и вида, были его последователями.

Геральт был в дружеских отношениях со всеми своими соседями, но никогда никому из них не

рассказывал, какую именно роль он сыграл во Втором Соединении Сфер. И хотя его кошачьи глаза ясно давали понять, кто он такой, никто никогда не называл его «Ведьмаком». Его просто называли Геральтом. И при этом он никогда не слышал прозвища «Мясник из Блавикена», произнесенного приглушенным голосом. Во всяком случае, его просто знали как «доброего старого фермера из Корво Бьянко». И это вполне устраивало Геральта.

Пока он стоял там, глядя на свою землю внизу, подул легкий ветерок. Легкий ветерок охладил его лоб, и он поднял глаза вверх, когда на его лице появилась легкая улыбка.

«Ты сегодня действительно на виду, отец. Еще один прекрасный день», — сказал он шепотом.

Он выглянул, еще немного любуясь посевами.

«Спасибо за обеспечение. Ты добрый Бог».

В конце концов он глубоко выдохнул и кивнул головой.

«Можете ли вы помешать мне когда-либо воспринимать вас и вашу любовь как должное», — сказал он, прежде чем наконец развернуться и, хромая, пойти до своего дома.

Он бросил плетеную корзину на своем теперь уже крытом крыльце, где позже стряхивал кукурузу, и взглянул на крышу крыльца. За последние несколько месяцев Геральт методом проб и ошибок освоил сложное столярное ремесло. Хотя, к его удивлению, у него, казалось, были способности к сельскому хозяйству, он знал, что его навыки работы с деревом все еще оставляют желать лучшего. Последняя гроза подтвердила это. Хотя крыша крыльца хорошо защищала его от солнца, он насчитал не менее полдюжины мест, через которые просачивалась вода во время последнего дождя. Он все еще обсуждал, устранять утечки или нет. Геральту крыльцо казалось подходящей метафорой для его прогулки с Эссеей — в конечном итоге защищенной и защищенной, но временами все же позволяющей пережить небольшой шторм. Возможно, однажды ему удастся подлатать крышу, но сейчас он решил оставить это в покое.

Он схватил пустой кувшин, который держал на скамейке на крыльце, и направился к источнику чистой воды, который пузырился из-под земли позади его дома. Ручей протекал через его владения, орошая его поля, а затем продолжил свой путь к реке Санретур. Он сел возле источника и наполнил свой кувшин. Выпив половину освежающей жидкости, он снова наполнил контейнер. Затем он наклонился и полностью погрузил голову в ручей, одновременно охлаждаясь от дневной жары и смывая пот и грязь с лица и шеи. Он выпрямился и вернулся в сидячее положение и наслаждался ощущением, когда струи воды стекали по его спине и груди. Наполнив сложенные руки чашечкой воды и смыв грязь с предплечий, он встал, схватил кувшин и, хромая, вернулся на крыльцо.

На маленьком столике в конце крыльца стояли две книги и коробка среднего размера. Одна из книг представляла собой толстый фолиант Ессеевских Писаний, а другая — его личный дневник. Он сел на скамейку на крыльце, открыл коробку, вытащил свадебный подарок и кiset с табаком. Он на мгновение посмотрел на трубку, лаская ее гладкую поверхность кончиком большого пальца и позволяя нескольким приятным воспоминаниям промелькнуть в его голове. В конце концов он наполнил чашу табаком, а затем, поджег лист с помощью трутницы, некоторое время сидел, просто мирно слушая окружающую его природу — щебетание птиц, журчание ручья, успокаивающий шепот ветер.

Вскоре к нему пришел посетитель. Маленький серо-белый полосатый кот подошел к нему, встал у его ног и издал единственное мяуканье. Геральт улыбнулся.

«Ну, здравствуй, Лютик», — поздоровался он. «Ты сегодня поймал мышей?»»

Кот ответил еще одним мяуканьем и запрыгнул на скамейку. Он забрался на колени Геральту и немного походил, пока не нашел удобное место. Затем он свернулся калачиком у него на коленях и закрыл глаза. Геральт снова улыбнулся и начал нежно гладить котенка за ушком. Вскоре он услышал его мурлыканье.

Через некоторое время он достал свой дневник и открыл его до последней записи. Следующий час он провел, куря, писал и гладил маленького кота у себя на коленях. Солнце как раз скрывалось за горой Горгоной, когда он наконец закончил записывать свои мысли. Он еще раз перечитал написанное и, дочитав до конца, кивнул головой.

Он поднял кошку с колен и, положив ее на землю, издал жалобное мяуканье. Геральт усмехнулся.

«Извини, что мешаю тебе спать, маленький приятель, но у меня есть дела. Если хочешь, можешь пойти с нами».

Он посмотрел на него, мяукнул на прощание, а затем убежал, как будто что-то на другом конце поместья внезапно привлекло его внимание. Геральт снова улыбнулся, а затем покачал головой, пораженный тем, что он действительно в дружеских отношениях с котом. Как изменились времена.

Взяв с собой дневник, он сошел с задней стороны крыльца и по протоптанной тропе направился к поляне на северной стороне своего участка. Вокруг поляны росло несколько небольших саженцев, которые Геральт посадил и надеялся, что однажды они вырастут в фруктовый сад. Он прошел мимо молодых деревьев и остановился посреди поляны, где покоилось небольшое, но хорошо сделанное надгробие. На надгробии было всего два слова: «Моя любовь».

С трех сторон могилы Геральт построил деревянный забор высотой до бедра. На самом деле это было не что иное, как четыре столба, вкопанные в землю, с парой ветвей деревьев, привязанных к столбам шпагатом. Геральт построил забор не столько для защиты, сколько как решетку. По всем столбам и вдоль горизонтальных перил поднималось зеленое растение с маленькими белыми цветками и очень характерным ароматом. Ему потребовалось несколько месяцев, чтобы путешествовать по южной части континента, прежде чем он наконец нашел несколько взрослых растений ванили, но возвращение их стоило того. Он провел бесчисленное количество часов, просто сидя на поляне, и запах навевал ему самые теплые воспоминания.

Геральт сел на землю, прислонившись спиной к одному из столбов забора, и посмотрел на надгробие. Его правая нога с деревянным протезом была вытянута вперед, а левая нога была согнута, колено торчало вверх. Он открыл свой дневник и положил его на левое бедро.

«Я наконец закончил свое последнее стихотворение», — сказал он вслух, глядя на надгробие. «Это самое длинное произведение, которое я когда-либо писал. Я назвал его «Зов любви».

Он на мгновение остановился — как будто чего-то ожидал — но, услышав лишь легкий ветерок, начал читать.

« Крошечная лодка в синем океане,

Ищущий человек бродит один.

Голос манит, зов любви звучит правдоподобно.
Ниже приведены чудеса, о которых он никогда не знал.
Морская жизнь плавает с элегантностью,
Яркие цвета за пределами разума.
Он должен принять участие, рискнуть шансом
Если это настоящая любовь, он должен ее найти.
Красота - это не все, что он видит.
Монстры тоже скрываются внизу,
Но он чувствует ее запах на ветру.
Чтобы поймать мечту, он должен идти.
Несмотря на опасности, он борется со своим страхом.
Вера в обещание будущего.
Его надежда растет по мере ее приближения.
Ему рассказывали истории о безопасности.
Итак, он ныряет без жилета
Потому что он верит, что ее слова правдивы.
Странное ощущение наполняет его грудь
Поскольку его поглощает любовь к синему цветку.
Чудесное существо берет его за руку.
Он охотно следует глубже.
С видениями золотой земли,
Он думает, что они привязаны к своим небесам.
Он обрел мир, которого никогда не знал.
Потерянное сокровище, которое он искал все ночи.
Этот странствующий человек нашел свой дом,
И его дух взлетает на новые высоты.
Затем, без предупреждения, она ушла.
Его душу охватило отчаяние.

Он больше не слышит ее мистической песни.
Теперь безумно смотрит и хватается ртом воздух.
Вокруг царит сомнение.
Он чувствует, что сделал свой последний вздох.
Воздух, который он больше никогда не почувствует,
И на мгновение он приветствует смерть.
Но из руки благодати ему дана сила,
И медленно он начинает подниматься.
Свет далеко отсюда, думает он.
Его лучи едва достигают его глаз.
Он борется вверх к солнцу
Игнорируя ожог, который внутри.
Ибо если он повалится, то боль победила,
И тьма снова потянет его вниз.
Последний демон атакует его сердце.
Его зубы оскалились, чтобы разорвать ему грудь.
Оно пытается разорвать его душу на части,
Но он отбивается от этого, как и все остальное.
Последний рывок к линии.
Через поверхность его голова вырывается на свободу.
Он глотает воздух со вкусом вина,
И торжествующе греется в свете.
Ибо он наконец-то вне досягаемости смерти,
Его утомленная душа обновилась.
И его вера сильнее, чем в прошлом
Потому что он пережил этот вкус синевы.
На день вперед, если зазвучит новый голос,
Что он не услышал, он не будет притворяться.

Он рискует получить еще больше шрамов на своем сердце,

И, окутанный благодатью, он снова нырнет».

Геральт глубоко выдохнул, закрыл дневник, а затем его глаза пробежались по словам на надгробии, наверное, уже в тысячный раз. Он переместил свое внимание примерно на фут вверх, к вершине надгробия. На ровной поверхности лежал серебряный медальон с волчьей головой – тот самый, который принадлежал Весемиру и Цири. Медальон, который он подарил Иви в день свадьбы, он держал на шее, покоясь близко к сердцу.

На его лице появилась небольшая грустная улыбка.

«Я знаю. Это немного... клише».

Затем он вздохнул.

«Ах... детка... как бы мне хотелось услышать твой смех прямо сейчас. Я могу себе представить, как ты говоришь мне, что не уверен, в чем я лучше — в поэзии или в плотницком деле».

Геральт сглотнул и посмотрел на ночное небо. На западе было темно-фиолетово, и звезды только-только стали видны. Он знал, что менее чем через час тысячи из них будут мерцать над головой. Ему показалось, что краем глаза он увидел падающую звезду, обращенную обратно на восток, но когда он быстро перевел взгляд в ту сторону, она уже исчезла.

Он глубоко выдохнул и снова заговорил.

«Я все еще скучаю по тебе, Иви... два года спустя, и мне все еще кажется, что часть моего сердца отсутствует. Но... однажды я буду с тобой дома».

При этой мысли его улыбка изменилась, став немного менее меланхоличной.

«И какой это будет великий день. Я и ты, живём в присутствии Эссеи».

Он глубоко выдохнул во второй раз и кивнул сам себе.

«Какой это будет замечательный день».

В дни, последовавшие за Вторым соединением, Геральт несколько раз задавался вопросом, почему он решил сбежать из руин храма на вершине горы Деланде. Он знал, что мог бы просто стоять рядом с устройством Апофиса и позволить взрыву убить его. Тогда он мог бы быть и с Эссеей, и с Иви – именно там он хотел оказаться больше, чем где-либо еще. Но он задумался над этим вопросом всего несколько раз, прежде чем быстро понял, почему в тот момент он предпочел жизнь смерти. Все было просто – его Бог ценил жизнь, и он хотел уважать своего Бога. За прошедшие два года он ни разу не пожалел о своем решении жить. Он знал, что Эссеа отвезет его домой в нужное время – ни раньше, ни позже.

Еще через несколько минут раздумий Геральт медленно поднялся. Он слегка вздрогнул от пульсации в правой ноге. После долгой прогулки всегда было больно, как в тот день. Он с нетерпением ждал рюмки лечебного зелья, за которой последует долгая ночь сна.

Он в последний раз взглянул на надгробие, а затем начал осторожно идти обратно к своему дому, но на полпути он услышал звук приближающейся повозки, запряженной лошадьми. Он ускорил шаг и, вернувшись домой, бросил дневник на стол на крыльце, а затем быстро

направился внутрь. Через мгновение он вышел с зажженным факелом в руке. Он спустился по ступенькам туда, где остановился фургон, остановившись по пути, чтобы поставить факел в ближайшую жаровню, чтобы немного осветить своих гостей. На сиденье кареты сидели две фигуры, обе в капюшонах, закрывавших лица. Человек без поводыря нес два тюка, каждый из которых лежал у него на плечах.

«Приветствую», — сказал Геральт. — И добро пожаловать в Корво Бьянко. Меня зовут Геральт. Могу я предложить вам поесть и переночевать?

Возница спрыгнул с повозки и подошел к Геральту. Она опустила капюшон и ответила: «Привет, Геральт... и да, ты можешь».

Некоторое время Геральт ничего не мог сказать. Он просто смотрел на человека перед ним — на его лице читалось удивление.

— Лидиал! Что ты здесь делаешь? — наконец спросил он, шагнув вперед и заключив эльфа в теплые объятия.

Они долго держались друг за друга, и никто даже не удосужился заговорить. В конце концов они разорвали объятия, и она отступила от него. Он видел, как на ее глазах навернулись слезы, но она также радостно улыбалась.

«Однажды ты сказал, что мне здесь всегда рады. И... мы подумали, что тебе не помешает компания».

«Конечно, вам здесь рады, и да, мне определенно пригодится компания», — сказал он, возвращая ей улыбку. «Но скажи мне, кто такие «мы»?»

Его глаза устремились на спутника Лидиала.

Лидиал подошел к другому пассажиру. Она тоже сбросила капюшон, и Геральт мог сказать, что она Эн Сейдхе.

Лидиал осторожно и нежно выхватил у другого эльфа один из накрытых одеялом сверток, и тогда они оба подошли к Геральту.

«Это моя подруга Эттариэль и ее приемный сын».

«Привет, Геральт. Я много о тебе слышал. Надеюсь, это не причинит тебе неудобств».

«Вовсе нет», — ответил он с теплой улыбкой. «У меня здесь достаточно места. Вы можете оставаться столько, сколько захотите. И приятно с вами познакомиться».

Затем он снова повернулся к Лидиал и посмотрел на сверток в ее руках.

«А кто это?» он спросил.

«Это, — сказал Лидиал, — моя приемная дочь. Она проделала весь путь из Дол Блатанна, чтобы встретиться с вами. Хотите поддержать ее?»

«Э-э... Я не знаю. У меня не так много опыта работы с младенцами. Ты уверен?» — спросил он, подняв бровь.

— Я доверяю тебе, Геральт.

Он улыбнулся и слегка покачал головой. "Ладно."

Лидиал взял эльфийского ребенка на руки, осторожно отодвинул одеяло в сторону и посмотрел на ее спящее лицо. У нее были тонкие каштановые волосы, украшенные крошечным розовым бантиком. Он не был экспертом по детям, но, учитывая ее рост и длину волос, он был уверен, что она не младенец. Он предположил, что ей было как минимум два года.

Геральт долгое время ничего не говорил. Он просто смотрел на маленького эльфа в своих руках. Он заметил, что часть ее волос прилегла к ее щеке, поэтому указательным пальцем нежно заправил их за ухо, точно так же, как он видел, как это делала Иви сотни раз.

"Как ее зовут?" — в конце концов спросил он шепотом.

Он все еще не мог оторвать от нее глаз, погружившись в мирный сон.

«Я назвала ее Эванджелин».

Геральт быстро поднял голову и посмотрел на Лидиала. Она тепло улыбнулась ему в ответ. Эти двое просто долго смотрели друг на друга. Геральт почувствовал, как у него перехватило дыхание, и крепко стиснул челюсти. Свет костра отражался от слез, текущих по щекам Лидиала. Наконец, на его лице появилась легкая улыбка. Он кивнул другу и снова посмотрел на ребенка, держа его на руках.

— Ну... добро пожаловать домой, Эванджелина, — сказал он прерывающимся голосом. "Добро пожаловать домой."

ooo

Конец

ooo

Окончательное примечание автора (июль 2018 г.):

Я еще раз хочу поблагодарить всех в CD Projekt Red, которые сделали такую невероятную игру с такими хорошо проработанными и интересными персонажами, что это вдохновило меня написание этой истории. Я также хочу отдать должное композиторам музыки «Ведьмака». На протяжении всего процесса написания у меня в фоновом режиме играли песни Ведьмака — как из официальных саундтреков, так и только из игры. Музыка потрясающая, очень вдохновляющая, и ее определенно стоит купить.

Я также очень благодарен своему лучшему другу, который выступал в качестве отличного резонатора на протяжении всего этого процесса. Эта история стала намного лучше благодаря его проницательности и предложениям. Спасибо, Тим.

Если вы зашли так далеко, то я предполагаю, что вам понравилось приключение. Надеюсь, вы получили от ее прочтения не меньше пользы, чем я от ее написания, потому что для меня это был потрясающий опыт. На рассказ этой истории ушло почти два года и более 300 000 слов. Просто прочитав это предложение, я покачал головой, потому что много раз - во время нескольких приступов писательского кризиса - я сомневался, смогу ли я закончить его. Итак, если вы когда-нибудь оставите мне какой-либо отзыв, то я вам искренне благодарен. Ты никогда не узнаешь, как много значила для меня твоя поддержка. Это действительно имело значение.

Я оглядываюсь назад на первую главу первой книги и вижу, где в тот момент был Геральт, а затем вижу, где он закончил, и думаю: «Чувак, я через многое заставил беднягу пройти». Для него это определенно был трудный путь, но мне нравится, где он оказался. Я надеюсь, что вы тоже это сделали. Еще раз спасибо, и пусть ваша жизнь будет наполнена благодатью и миром.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/100010/3439938>